

Евгений Норин

A stylized illustration of a skull wearing a wide-brimmed hat and a ruffled collar, set against a background of a map and crossed swords. The skull has a wide, toothy grin. The hat is dark with a large feather on the side. The ruffled collar is light-colored and voluminous. The background features a map with various geographical labels and two crossed swords, one on the left and one on the right, framing the central figure. A red square frame is superimposed over the skull and the map.

1618

Евгений Александрович Норин

Тридцатилетняя война

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722820

ISBN 9785005036780

Аннотация

Тридцатилетняя война, прошедшая в XVII веке, не очень-то известный сюжет в нашей стране. Но вот Европу она потрясла. Невероятно жестокий, драматичный и мучительный конфликт стоил миллионов жизней, но и заложил основы будущего. Это не самый веселый сюжет в европейской истории, но точно один из самых закрученных. Эта книга простым человеческим языком рассказывает о том, как Европа дошла до одной из крупнейших своих катастроф. Наукообразия не обещаем, но занимательность гарантируем.

Содержание

Глава 1. Лоскутная империя

7

Конец ознакомительного фрагмента.

23

Тридцатилетняя война

Евгений

Александрович Норин

© Евгений Александрович Норин, 2019

ISBN 978-5-0050-3678-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Человек №35 был убит в возрасте примерно 20 лет. Сначала его дважды пырнули в лицо шпагой или пикой. Потом застрелили. Тело лежало на земле вечер и ночь, затем Тридцать пятого тщательно ограбили и сбросили в грязную яму вместе с другими такими же невезучими. Почти 400 лет он провел в относительном покое, но в XXI веке яму, наполненную скелетами, случайно вскрыли строители, копавшие котлован. Вскоре Тридцать пятый попал в руки археологов.

Яма с 47 скелетами, найденная на окраине саксонского городка Лютцен, оказалась приветом из 1632 года. Безымянный солдат, найденный в одной из раскиданных по Германии братских могил, понятное дело, не имел документов, от его личности остался только присвоенный учеными номер – 35. Он был убит в середине одной из самых кровавых, жестоких,

драматичных и массовых войн раннего Нового времени. Эта война вовлекла Испанию, Францию, практически все немецкие земли, Швецию, Трансильванию. Число ее жертв, как считается, составляет несколько миллионов человек – сопоставимо с Первой мировой. Опосредованно она затронула почти всю Европу, в том числе ту ее часть, где никаких боевых действий не шло. Современники называли ее Немецкой войной. Нам она известна как Тридцатилетняя.

Предупреждение автора

Этот текст не содержит ничего, что можно было бы назвать оригинальным исследованием. Если вы занимаетесь историей Тридцатилетней войны даже на хорошем любительском уровне, то вряд ли сможете отыскать тут что-то свежее. К тому же, эта книжка довольно короткая, при желании ее вполне можно прочесть за пару вечеров, а то и за один (это-то, может, как раз и достоинство). Единственная ее задача – внятным человеческим языком рассказать, что творилось в Европе в XVII веке, кто кого и за что резал, кто куда бежал, и чем все это дело кончилось. Ну, и может быть, заинтересовать вас и сподвигнуть почитать что-нибудь еще на ту же тему. Это был жуткий, но дико увлекательный конфликт, того рода, когда читать про все это куда веселее, чем участвовать самому. Кроме того, язык у меня предельно разговорный. Если

вам нужен более полный, обстоятельный и серьезный рассказ о тех событиях, с удовольствием рекомендую прекрасную (хотя и несколько устаревшую) книгу Сесили Веджвуд (называется, собственно, «Тридцатилетняя война»), а вот для действительно глубокого погружения в тему придется учить английский – вот там литературы море разливное. От себя могу порекомендовать «Европейскую трагедию» Уилсона, перечислять же литературу по более узким вопросам дело и вовсе неблагодарное – очень уж всего много. Ну вот, а у нас будет неакадемический рассказ, мировая история в режиме байки. Рекомендуются путешественникам по Германии, фанатам «Вархаммера» и просто любителям старого доброго ультранасилия.

Глава 1. Лоскутная империя

Чтобы понимать, как и почему это все получилось, надо представлять себе устройство сцены. Практически все действие у нас происходило в пределах Священной Римской империи. В начале XVII века она включала всю Германию, Чехию, Силезию, Эльзас с Лотарингией, Австрию, кусок Венгрии и пр. В общем, циклопическое государство. Правила там династия Габсбургов, которые были ближайшие родственники другим Габсбургам, правившим в Испании. Вроде бы для императора такой страны все должно быть замечательно. На практике – не очень.

Дело в том, что империя была настоящим лоскутным одеялом из земель с очень разным статусом. Королевства, епископства, вольные города, герцогства, отдельные мелкие владения. В общей сложности в 17 веке империя состояла примерно из 1300 (тысячи трехсот) самостоятельных владений. Многие правители дробили земли между наследниками. Отсюда жуткая раздробленность. Были довольно крупные территории с сотнями тысяч жителей, например, Бавария или Саксония. Но типичным «королевством» было владение с замком короля и пятью-шестью окрестными деревнями. Иные правители не стеснялись служить по военной или гражданской части у более могущественных соседей. Буквально, приехал король домой, зарплату привез.

Думаю, бродячий сказочный сюжет «а в это время мимо проезжал принц» растет как раз из там-тогдашней ситуации; когда принцев в стране несколько тысяч, шанс столкнуться с кем-то из них на дороге был вполне реален. Реальной самостоятельной силой из этой толпы обладали, конечно, немногие. Но могущественных князей хватало, чтобы сделать власть императора довольно ограниченной. Можно сказать, что чем-то хоть по каким-то меркам существенным правили человек триста. Однако реальными правителями империи были семь властителей, входивших в Коллегию курфюрстов. На начало 17 века это были архиепископы Майнца, Кельна, Трира, король Богемии (западной Чехии), граф Пфальца, герцог Саксонии и маркграф Бранденбурга. Кроме них богатством и силой обладали еще человек где-то 5—10 князей, для нас будет важна в первую очередь Бавария. Курфюрсты, среди прочего, избирали императора. По традиции это был Габсбург, но могли теоретически выбрать и не его. Мнение императора, безусловно, учитывалось (действительно учитывалось), но только в своем домене (в основном Австрия) он мог быть уверен, что его распоряжения выполнят с вероятностью больше, чем 50%. Теоретически существовали механизмы принуждения зарвавшихся князей, например «имперская экзекуция» – когда по решению Рейхстага кого-то толпой принуждали к благонравию. Но на практике это не работало так, что кто-то приказал, все побежали исполнять, уж очень много было самостоятельных

сил. Или не самостоятельных, но с толковыми кукловодами за спиной. Причем, чтобы окончательно все запутать, эти владения имели разный набор прав, по-разному устроенную хозяйственную жизнь, правители крайне запутанным образом были связаны друг с другом родственными, дружескими связями или, наоборот, враждой. Как легко догадаться, экономика всей этой конструкции тоже была такой, что без стаграмм не разобраться.

На весь этот бардак накладывались вопросы религии. Габсбурги были добрыми католиками, но кроме них в Германии было полно протестантов. Мало того, протестанты внутри себя делились еще и на лютеран и кальвинистов, причем при случае жрали друг друга почти с тем же энтузиазмом, что католиков. Причем степень религиозности у людей была разной, от искреннего фанатизма до «Я так люблю Иисуса, что продаю его только задорого». В 1555 году в Аугсбурге заключили соглашение, гарантировавшее лютеранским правителям (но не кальвинистам!) легальность. В Аугсбурге провозгласили принцип «Чья земля, того и вера» – то есть, каждый князь сам в своем муравейнике командир. Вопрос состоял, конечно, не только в том, как правильно славить Иисуса, но еще и в том, кому денег заносить. Католическая церковь с практической точки зрения – это старая надежная фирма, но протестантизм позволял больше вольности и меньше трат. Причем соображения искреннего стремления к истине и совершенно земные свары за земли, приви-

легии и деньги переплетались на диво плотно, никаких концов не отыщешь. Аугсбургский мир в целом работал, но вот на местах конфликтов (включая в той или иной степени вооруженные) было полно.

Снаружи обстановка тоже была довольно запутанной. Испанские Габсбурги в те времена правили без шуток чуть не половиной известного мира, и в Германии всю пользу родственными связями, пытаясь поставить политику империи в фарватер собственных интересов. Они в тот момент вели борьбу с восставшей частью Нидерландов (упрощая, Бельгия осталась испанской, Голландия бунтовала), и одновременно старались обложить и изолировать Францию (но пока напрямую не воевали). В качестве «дикой карты» выступали шведы, которые пока сидели тихо, но потом они еще сыграют.

Ну, и пара слов о тамошне-тогдашнем военном деле. XVII век – это такой переходный период, когда огнестрел – это уже серьезно, а холодное оружие – это еще серьезно. По части организации тоже все было непросто. Армии чаще всего были наемными, национальные войска уже не были экзотикой, но еще не были повсеместным правилом. Ситуация, когда на поле боя встречались немец, воюющий за шведов против валлона (Валлония – это в нынешней Бельгии), который воюет как раз за немцев – это было нормально. И, кстати, не вызывало никаких особых переживаний по поводу предательства интересов нации – дело житейское. Регулярно

практиковалась даже перевербовка пленных – прогрессивная идея строить концлагеря умами еще не овладела, а для наемника, если уж случился такой пердимонюкль, и он угодили в плен, сменить знамя не считалось зазорным. По крайней мере, можно было досидеть в плену срок контракта – и с чистой совестью пойти к новому нанимателю. Так что армия после удачной битвы могла еще и разрастись в численности.

На тактическом уровне бой напоминал довольно сложный танец. Мушкетеры давали залп, после чего отступали в тыл перезаряжаться, а на их место заступал следующий ряд. Там было много всяких схем – стреляли повзводно, по шеренгам, по паре шеренг (одна с плеч другой), но общий смысл был тот же – стреляем – отходим на перезарядку. Пикинеры, которые защищали от кавалерии и бились в рукопашной, еще оставались, и составляли солидную часть войск. Правда, они уже отходили на вторые роли, кто-то острил, что убить пикинера – убить невинного. Но в целом их старались держать, потому что если приезжали всадники, другой защиты у мушкетеров не было. Конники тоже действовали не совсем так, как можно вообразить. У них главным оружием были не только шпаги и палаши, а еще и пистолеты. Пистолеты позволяли такой тактический изыск, как караколе – это когда конники подъезжают, стреляют из пистолетов, и тут же быстренько откатываются и перезаряжают пистолеты. А потом повторяют, и так пока у противника строй не нарушится.

Это, правда, было больше против других кавалеристов или такой пехоты, которая в основном рукопашная – у мушкетеров-то суммарный вес залпа все равно больше. То, что я описываю – это заведомо предельно грубая модель, были и сторонники атак холодной сталью без всяких предварительных ласк, разные полководцы экспериментировали с глубиной строя, с долей пикинеров, с артиллерией, но в общем, смысл был примерно такой.

Выборы-выборы...

Именно наша история началась с чешского вопроса. В 1611 году курфюрстом Чехии стал, по совместительству, император Матиас. Чехи себе короля выбирали (естественно, не все, только специальные представители сословий), но единожды выбранный король правил всю жизнь. К 1617 году Матиас заметно одряхлел. Детей у него не было. Нарисовался вопрос о наследнике, во-первых, имперского престола, а во-вторых, чешского трона. Чешский вопрос надо было разрешать раньше, потому что Матиас от этого поста отказался. Серьезным кандидатом считался эрцгерцог Фердинанд. Это был двоюродный брат старого Матиаса, моложе его лет на двадцать. Фердинанд был последовательным католиком, и чешским протестантам его кандидатура не слишком нравилась. Но для самого Фердинанда чешский трон был чрезвычайно важен. Дело в том, что Богемия была одним из семи курфюршеств, и это была протестантская территория. То есть, на будущих выборах императора, которые,

естественно, проходили после смерти Матиаса, Фердинанд, будучи католиком, получал решающий голос от протестантов. Голоса трех католических курфюршеств у него и так были в кармане, так что, пролезши на трон в Праге, он без альтернатив закреплял за собой трон империи. В качестве альтернативы на чешском престоле рассматривали Фридриха, курфюрста Пфальца. Тот был кальвинист, и по этой причине тоже многих не устраивал – в Богемии вообще был очень пестрый религиозный состав, и кальвинист не нравился ни католикам, ни другим ветвям протестантов. Была еще партия, хотевшая выбрать Иоганна Георга Саксонского (тоже протестант); тот был всем хорош, но не желал идти на чешский трон, считая, что получит больше геморроя, чем плюшек. В результате католики оказались более сплоченными и целеустремленными, представителей Богемии тщательно обрабатывали в индивидуальном порядке, кому-то обещали пряников, кому-то показывали кнут, обещали любые гарантии, в общем, административный ресурс – он и в XVII веке административный ресурс. В итоге та часть дворян, которая была согласна на эрцгерцога Фердинанда, выбрала его.

Уютная Прага в описываемую эпоху. Автор Эгидий Саделер, один из лучших тогдашних граверов. В этом городе Тридцатилетняя война началась, там она и закончилась.

Депутаты понимали, что вообще-то они только что посадили на трон протестантской области истово верующего католика. Отыграть назад было уже нельзя, но можно было потребовать каких-то гарантий. Гарантией была «Грамота величества», документ, подписанный прежним королем, дававший чешским протестантам равные права с католиками. Фердинанд, не моргнув глазом, признал ее действие. Однако дальше он показал, что новая метла по-новому метет. Уже через несколько месяцев Фердинанд начал закручивать гайки. Имперским судьям дали полномочия присутствовать на всех местных и национальных собраниях, а над

чешской прессой (тогда уже были газеты, не в современном виде, но вполне себе информационные печатные листки) устанавливалась цензура. Причем представителями императора были назначены пятеро человек, из которых два католика, зато ни одного настоящего лидера протестантской оппозиции. Чехи почувствовали себя ущемленными, и когда через некоторое время возникла пара относительно мелких чисто хозяйственных конфликтов между католическими и протестантскими землевладельцами, арест лидера «протестантской» стороны в этой тяжбе вызвал мгновенную реакцию: «Чешских людей обижают!» Тут реально имел место быть именно произвол чиновников на местах, это не был элемент имперской политики. Но рыбка задом не плышет, богемцы уже были уверены в том, что проклятые паписты на них наехали и как на чехов, и как на протестантов.

Фердинанд. Запомните эти милые черты, на ближайшие десятилетия он – одно из главных действующих лиц этой эпопеи

Лидерами смутьянов были рыцарь, граф с чудесным именем Йиндржих (Генрих) Турн и другой граф, Андреас Шлик. Турн был более буйным и свирепым, он предложил просто замочить представителей императора и создать протестантское правительство. Шлику идея не очень понравилась, между ними состоялся диалог, по форме изящный, но по сути сводящийся к «Герыч, я че-то очкую. – Ты очкуешь, потому что ты лошара!» В итоге Турн собрал небольшую толпу из нескольких десятков дворян и вломился в пражский замок Градчаны, где заседали императорские представители. Протестантов отпустили, а с католиками, Славатой и Мартиницем, начали говорить. Ну как говорить, это была перебранка. Обоих обозвали предателями, Мартиниц отвечал резко, и в конце концов дворяне устроили то, что называется красивым словом дефенестрация. На самом деле, это просто выкидывание в окно, Славату и Мартиница на раз-два выкинули с шестнадцатиметровой высоты-ы-ы! Вслед за ними высвистнули секретаря. Мартиниц перед полетом завопил «Помоги мне, святая Мария!» Протестант Кински, посмеиваясь, сказал, «Ну посмотрим, поможет ли», и перегнулся через подоконник поглядеть, после чего изумленно вскричал: «Боже мой, Мария им помогла!»

Божественная помощь пришла в виде большой мягкой кучи навоза, в которую все трое и приземлились. Мария действительно помогла, но показала, что на небесах не лишены грубого чувства юмора. Правда, в процессе полета католики успели побиться о стены, а сверху принялись кидать всякие предметы, но все трое все же ухромали с поля бранной славы Чехии, отделавшись одной сломанной ногой на всех. Мартиниц убежал, а Славату чуть погода поместили под арест.

Полет нормальный

Мятежники созвали сейм и утвердили новое правительство из тринадцати человек. Также было объявлено о создании армии во главе с графом Турном. Из Чехии выгна-

ли иезуитов, а повстанцы принялись быстро забирать города и веси, распространяя мятеж на всю Чехию. Удивительно, но конфликт, вовлекший почти всю Европу и причинивший ущерб на уровне мировых войн, возник из такого криминального фарса.

Охреневший эрцгерцог Фердинанд, который уже видел себя королем, обнаружил, что трон еще надо отобрать. Пользуясь связями с испанскими Габсбургами, он быстренько достал из рукава наемную армию (войска нашли во Фландрии, деньги в Испании) и отправил ее в Чехию. Но тут у него неожиданно появился соперник. Курфюрст Пфальца (земля на западе Германии) Фридрих, молодой и дофига амбициозный, полагал, что он будет очень хорошим королем Богемии, гораздо лучшим, чем какой-то Габсбург.

Курфюрст Фридрих

Парень был юный, романтичный и здорово витал в облаках. Его жена, английская принцесса Елизавета, была та еще гламурная киса, она подзуживала его, заявляя, что она хочет быть королевой, а ты лузер и немужик, если не попробуешь. Пфальц был богатой землей, собственно, Богемия и Пфальц были самыми богатыми землями империи, и заявление о готовности прислать чехам на помощь наемников чехов очень обрадовало. К тому же, повстанцев решил поддержать гер-

цог Савойский из северной Италии. У повстанцев по этому случаю случился взрыв энтузиазма. В августе в Чехию с разных сторон вошли наемники императора и наемники, собранные герцогом Пфальца. Повстанческих наемников возглавлял Эрнст фон Мансфельд, знаменитый наемный генерал, авантюрист, один из главных персонажей начала войны. Он как раз был на мели, стоял перед угрозой роспуска своих наемников, а тут такой случай, подходящая война. Начал он с успеха, осадил Пльзень и взял его. Тем часом Турн с чешским войском вытеснил имперцев от Будвейса. Вообще, на этом этапе больших сражений не было. Сражения, на самом деле, тогда вообще не слишком любили, потому что, ну, мы все преданы делу веры и монарха, но если убьют, кто будет любить монарха и хранить преданность делу веры? Стороны маневрировали, осаждали друг друга и радостно грабили. К тому же, вовсю работал принцип «Ноу мани – ноу фанни»: пока жалование не выплатили, надрываться на службе не будем. Генералы были в целом солидарны с солдатами, но по другим причинам: большая битва – это лотерея, ее можно выиграть и сорвать банк, но можно и проиграть. Ну, и вообще – «Ты не мог выиграть эту войну за десять лет, а я всех победил за три недели! – Идиот, ты за три недели загубил войну, которая кормила нас всех десять лет!»

Так что войны шли в целом неспешно.

ERNESTO PRINCIPI ET COMITI MANSFELDIÆ, MARCHIONI
CASTELLI-NOVI ET BVTIGLIRIÆ, BARONI AB HELDRVNGEN,
GENERALI ETC.

Ant. van Dyck pinxit.

Robertus van Voerſt fecit.

Мансфельд. Выглядит благообразным дядечкой, но не особо обольщайтесь.

Пока война лениво разгоралась, Фридрих Пфальцский собрал протестантских князей на сходку в Ротенбурге. Он ожидал сочувствия и содействия, но просчитался по полной программе. Двадцатиоднолетнего защитника протестантизма восприняли как опасного психа, который подставляет всех протестантов своими эскападами. Денег никто не дал, войск тоже, сколачивать протестантский союз против императора сумасшедших не нашлось. К тому же, всем было очевидно, что Фридрих не только за веру борцует, но еще и домогается королевства. И мы, значит, должны тратить деньги и рисковать головами, чтобы какой-то молокосос корону надел? А в чем наш гешефт? Это не большая политика, это кидалово какое-то, дай вам Бог здоровья, но выгребайте сами.

Настала первая военная зима. Фридрих провел ее, пытаюсь сколотить союз. От герцога Савойского он получил много добрых слов, но денег и войска тот не дал. Англичанам Богемия была до лампочки. Альянс как-то не складывался. С другой стороны, пока все шло хорошо, начались волнения в Силезии и Моравии, повстанцы расширяли зону влияния. В общем, Фридрих пока не беспокоился. Между тем в марте произошло важнейшее событие. В Вене скончался император Матиас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.